

Цзюй Цюнь

аспирант кафедры стилистики
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Ju Qun

Postgraduate Student
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
1563369566@qq.com

**СЕМАНТИКА И КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ
РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕМ ЧЕРНЫЙ**

**SEMANTICS AND CULTURAL CONNOTATION
OF RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGISTS
WITH COLOR DESIGNATION BLACK**

В статье сопоставляются русские и китайские фразеологизмы с цветообозначением *черный*. Выявлено, что фразеологизмы с компонентом *черный* в русском и китайском языках имеют больше различий, чем сходств. В русском языке они несут в себе преимущественно отрицательную лингвокультурную коннотацию, а в китайском – положительную.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *семантика; фразеологизм; цветообозначение; китайский язык; русский язык.*

The article compares Russian and Chinese phraseological units with the color meaning black. Russian and Chinese phraseological units with the black component are found to have more differences than similarities: in Russian they have a predominantly negative linguistic and cultural connotation, while in Chinese they have a positive connotation.

К e y w o r d s: *semantics; phraseological unit; color coding; Chinese language; Russian language.*

Цветообозначения давно являются объектом научного интереса в лингвистических исследованиях семантических связей цветowych прилагательных в русском языке.

Исследования цвета в языкознании ведутся во многих направлениях:

1) лингвистика цвета: семантический и семиотический анализ (Ю. Д. Апресян, В. Г. Кульпина и др.), состав цветообозначений (А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина и др.);

2) психолингвистической аспект (Р. М. Фрумкина, В. Г. Гак, А. А. Брагина, И. В. Мокиенко и др.);

3) изучения цвета с когнитивных позиций – анализ колоративов в качестве фрагмента языковой картины мира (Н. Б. Бахилина, Е. В. Рахилина, В. Г. Кульпина, А. Вежбицкая и др.);

3) символика цвета (И. В. Дворецкий, Т. М. Васильева, Л. С. Гуриев и др.);

4) стилистические функции цветообозначений (Р. В. Алимпиева, Л. А. Качаева, А. С. Панкратова, С. М. Соловьев и др.);

5) сопоставительное изучение семантики цвета в различных лингвокультурах, включая аксиологический аспект (А. П. Василевич, Т. И. Вендина, С. Г. Тер-Минасова, Л. В. Лаенко, И. В. Макеенко, Т. Ю. Светличная, Ф. Н. Новиков и др.);

б) изучение фразеологизмов с колоративами (Н. А. Завьялова, Е. С. Шалова, С. Л. Яковлева, И. А. Абакумова, О. В. Ведута, А. М. Прохорова, А. А. Степанова, С. Р. Балуян, М. А. Болотина, Е. А. Шабашева и др.).

В русском языке фразеологизмы с цветообозначениями становились объектом интереса многих исследователей в XX и XXI вв., и сегодня лингвистика цвета, имеющая собственную теоретическую и методологическую базу, накопила определенный опыт в исследовании символики и семантики цвета и его оттенков в составе фразеологизмов.

В Китае интерес к цветообозначениям также велик, однако специальных исследований немного. В публикациях рассматриваются следующие частные вопросы:

- 1) история развития цветообозначений китайского языка (У Юйчжан);
- 2) стилистические функции колоративов (Ху Гуйфан);
- 3) место цветообозначений в китайскоязычной картине мира (Чжан Ванси);
- 4) особенности цветообозначений в языках народов Китая (Лю Янь);
- 5) сопоставительное изучение семантики цвета в различных лингвокультурах (Пу Чжихун).

В последнее время в китайской лингвистике также уделяется внимание и изучению фразеологизмов с компонентом цветообозначения: работы Чжан Хэйлинг, Ван Янь, Ян Цуйлань и Гао Сюэфэй, Сюй Циньцин, Ли Хунинь, Ху Пуаня и др.

В русском языке прилагательное *черный* широко употребительно и имеет неограниченную сочетаемость [1; 2; 3].

Лексема *черный* называет цвет предметов быта, окраску животных, цвет волос, цвет одежды и прочее. В словаре С. И. Ожегова дается следующее определение: *черный* – «цвет сажи, угля» [4, с. 803]. Согласно «Энциклопедии символов», *черный* – «символ ночи, смерти, раскаяния, греха, тишины и пустоты». Поскольку *черный* цвет поглощает все другие цвета, он также выражает отрицание и отчаяние, является противопоставлением белому цвету и несет негативную коннотацию [5, с. 537].

По цветовому тесту швейцарского психотерапевта Люшера (проективной методике исследования личности), адаптированному для русской лингвокультуры психологом Л. Н. Собчик, наиболее важные значения *черного* в русской лингвокультуре – ‘небытие, смерть, хаос, разрушение’. *Черному* цвету приписываются следующие «личностные» характеристики: непривлекательность, молчаливость, упрямство, замкнутость, эгоистичность, независимость, враждебность, нелюдимость – четко выраженное отрицательное значение с точки зрения психологии. Эти наблюдения психологов подтверждают и фразеологизмы. Приведем примеры:

черная душа – ‘о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки’ [6, с. 252];

черная зависть – ‘глубокая и злобная’ [4 с. 200];

черный глаз – ‘опасный’ [7, с. 3967].

Среди русских лексических единиц фразеологического типа с компонентом цветообозначения фразеологизмы с компонентом *черный* преобладают (из 127 рассмотренных нами фразеологизмов с компонентом цветообозначения 36, или 28 % приходятся на фразеологизмы с компонентом *черный*).

Фразеологизмы с компонентом *черный* имеют разное смысловое наполнение и реализуют различные стилистические функции.

В одних фразеологизмах *черный* представляет собой прямое наименование цвета, цвета сажи и угля:

черное золото – ‘1. Нефть. 2. Каменный уголь’ [6, с. 318];

черная буря – ‘сильный сухой ветер, поднимающий поверхностный слой иссушенной почвы (гл. образом черноземной) и несущий много пыли’ [8];

черное духовенство – ‘монашествующие священнослужители’ [4, с. 183] – обозначение социального статуса по цвету одежды: черное духовенство носит одежду черного цвета.

В других фразеологизмах русского языка цветообозначение *черный* выступает в переносных значениях и имеет, как правило, отрицательную коннотацию.

1. По преимуществу нецветового характера *черный* актуализируется в значении ‘низший’: *черная работа* – ‘как правило, грязная, тяжелая физическая работа, к которой не предъявляются особые навыки и знания’. Такую работу (черную) обычно выполняли прислуги. В дореволюционной России низшие слои населения назвались *черными* (например, фразеологизмы *черный народ* – ‘низшее сословие (крестьяне и ремесленники)’ [9]; *черная кость* – ‘человек незнатного происхождения (крестьянин, ремесленник, кустарь и т.п.)’ [6, с. 387]).

2. Фразеологизмы с колоративом *черный* часто обозначают отрицательные эмоции и актуализируются в выражениях со словами *опустошение*, *печаль* и *несчастье*. Приведем примеры:

черные мысли – ‘грустные, негативные мысли’ [9];

черная судьба – ‘горькая, несчастная судьба’ [Там же];

черный день – ‘пора нужды, бедствия’ [7, с. 648], ‘очень трудное в жизни кого-нибудь время’ [6, с. 216].

3. Изображение внутреннего мира человека, чаще – злого:

черные силы – ‘преступный, злой человек/люди’ [4, с. 803];

черная душа – ‘о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки’ [6, с. 252].

4. Обозначение корыстных, алчных побуждений и чувств. Подобное дискурсивное значение актуализируется в выражениях: *черная зависть* – ‘глубокое и злобное чувство зависти’ [4, с. 200], *черный год* – ‘время, полоса

неудач, бед' [6, с. 387], *черная неблагодарность* – 'зло, коварство вместо признательности за добро' [Там же, с. 503], *черное слово* – '1. Нецензурная брань, сквернословие. 2. Бранное выражение, содержащее упоминание черта' [Там же, с. 628].

5. В суеверных представлениях фразеологизмы с колоративом *черный* имеют значение 'колдовской, чародейский' и связаны с нечистой силой. Приведем примеры:

черная магия – 'по средневековым суеверным представлениям: волшебство, чародейство с помощью адских сил; чернокнижие' [6, с. 440]), 'чародейство, волшебство, объясняемое участием и помощью сатанинских сил' [4, с. 339], 'притягательная сила; очарование' [10, с. 283];

черная книга – 'по суеверным представлениям: книга заклинаний, с помощью которой возможно волшебство и чародейство' [6, с. 365].

6. Фразеологизмы с цветообозначением *черный* в русском языке часто употребляются в значениях 'незаконный' и 'скрытый':

с *черного хода* – 'нечестным путем: черный ход – не главный вход в дом (вход со стороны, скрытый от глаз посторонних)' [Там же, с. 252];

черная биржа – 'тайная торговля иностранной валютой, неофициальная, спекулянтская биржа' [10, с. 112];

черный рынок – 'сфера нелегальной, спекулятивной торговли дефицитными (обычно потребительскими) товарами' [11, с. 1674].

7. Обозначение несогласия. В дореволюционной России голосование осуществлялось не при помощи бюллетеней, а при помощи черных и белых шаров, которые опускались в урну. Белый шар – это голос «за», черный – голос «против». Поэтому в толковых словарях фразеологизм *черный шар* толкуется как 'против чего-либо' [7, с. 67], 'избирательный шар, означающий против избрания' [6, с. 807], 'черный баллотировочный шар, выражающий несогласие, также вообще выражение несогласия при тайном голосовании' [4, с. 893].

8. Фразеологизмы с колоративом *черный* могут обозначать и плохое отношение кого-то к кому-либо и демонстрацию подобного отношения. Например, *держаться в черном теле* – 'сурово, очень строго обращаться с кем-либо' [6, с. 218].

Перечисленные значения определили отрицательную лингвокультурную коннотацию фразеологизмов с колоративом *черный* в русском языке.

Известно, что к слову *черный* общеязыковым антонимом является *белый*, и это также отражено в соответствующих фразеологизмах, к примеру:

черная зависть ('глубокая и злобная' [4, с. 200]) – *белая зависть* ('о желании обладать чем-либо, имеющимся у другого, не сопровождаемом злобой, досадой' [12, с. 32]);

черная кость ('человек незнатного происхождения (крестьянин, ремесленник, кустарь и т.п.)' [6, с. 387]) – *белая кость* ('человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию в дореволюционной России' [Там же, с. 386]).

Фразеологизмы с колоративом *черный* имеют не только отрицательные значения, но и положительную лингвокультурную коннотацию. Так, фразеологизмы с компонентом *черный* актуализируются в значении ‘строгий’. Известно, что православные священнослужители делятся на два рода: белое духовенство и черное духовенство. Первым можно вступать в брак, при этом не требуется строго отстаивать религиозные предписания, а вторым, черному духовенству, нельзя, так как они дают обет безбрачия на всю жизнь и обязательно чтут и отстаивают религиозные предписания. Отсюда фразеологизмы *черное духовенство*, *черные ризы* – ‘монашеское’ [10, с. 183].

В китайском языке черным 黑 («хэй, хуэй») в переносном смысле называется что-либо мрачное, тяжелое или преступное, а также второсортное, не имеющее привилегий. Согласно китайской философии нашим миром движет жизненная энергия, которая может принимать различные формы, правильной будет сказать «5 движущих сил» или «5 стихий»: металл, дерево, вода, огонь, земля [13, с. 56]. В соответствии с данным учением считается, что черный 黑 символизирует север, поэтому в Китае его связывают с чем-то сокровенным и таинственным. Поэтому в китайской культуре черный цвет 黑 имеет не только отрицательное значение, но и положительное. Так, например, лексемы, обозначенные иероглифом 黑(хэй) в китайском языке, с одной стороны, актуализируются в значениях ‘почетность’ и ‘суровость’, а с другой – ‘скупость, жадность и зло’ [14, с. 1–7]. Тем самым черный цвет в китайской культуре имеет двойственную смысловую направленность.

Фразеологизмы с колоронимом *черный* в китайском языке актуализируются прежде всего в значении ‘темный’:

月黑风高 (букв. «черная ночь с сильным ветром») – ‘об опасной обстановке или ситуации’ [15];

天黑地 (букв. «черная земля») – ‘беспросветный мрак’ [15, с. 700].

Черный (хэй, хуэй) также ассоциируется с неизведанным миром, тьмой, вызывает у людей страх. Поэтому фразеологизмы с компонентом *черный* в китайской лингвокультуре также могут иметь отрицательное коннотативное значение. Приведем примеры.

1. Фразеологизмы с компонентом *черный* 黑 как символ зла. Данное коннотативное значение актуализируется при обозначении опустошения, печали и несчастья:

背黑锅 (букв. «нести на спине черный котел») – ‘нести ответственность за чужие проступки’ [15, с. 1245];

黑风孽海 (букв. «черный ветер и море с грехом») – ‘угроза, несчастье’ [Там же, с. 416];

黑灯瞎火 (букв. «черная лампа и темный свет») – ‘черный, беспросветный’, в переносном значении – ‘трудности, продолжительные сложные жизненные обстоятельства’ [Там же, с. 1155];

黑天摸地 (букв. «в черный день даже не видно землю») – ‘неудачный день’ [Там же, с. 1373].

2. Фразеологизмы с цветообозначением **黑** актуализируются в значениях: ‘злой, корыстный, алчный’, что возможно проследить на примере наиболее часто употребляемого фразеологизма **黑心肠** (букв. «черное сердце») – ‘алчная, корыстная душа’ [15, с. 728].

3. В процессе социального развития фразеологизмы с колоративом *черный* **黑** символизировали такие негативные понятия и значения, как ‘нечестный’ и ‘безобразия’. Например, в древнем Китае одной из пяти пыток было клеймение лица, которое оставалось до конца человеческой жизни (**抹黑** (букв. «мазать черным») – ‘клеймение лица’ [15]). В данную группу включаем и фразеологизм **昏天黑地** (букв. «черная земля и темное небо») – ‘разложившееся общество’ [Там же].

4. Фразеологизмы с цветообозначением *черный* в китайском языке часто употребляются в значениях ‘незаконный’ и ‘закрытый’. Приведем примеры:

黑市 (букв. «черный рынок») – ‘незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля’ [15, с. 992];

黑钱 (букв. черные деньги) – ‘деньги, нажитые незаконным путем (взятка)’ [15];

黑社会 (букв. «черное общество») – ‘общество, связанное с преступлениями и криминалом, общество бандитов’ [15, с. 484];

黑话 (букв. «черная речь») – ‘язык для общения между преступниками’ [15];

黑户 (букв. «черный гражданин») – ‘проживающий без регистрации’ [15, с. 981].

5. Во время культурной революции в Китае термин *черный* **黑** также символизировал восстание. В данный период времени появляется большое количество фразеологизмов с этим иероглифом. Например, **黑五类** (букв. «черная пятерка») – ‘пять «черных» слоев населения (помещики, кулаки, контрреволюционеры, преступники, правые)’ [Там же, с. 1227].

6. В китайском языке фразеологизмы с компонентом *черный* также актуализируются в значениях ‘плохое влияние’ или ‘плохой’: **混淆黑白** (букв. «выдавать черное за белое, называть черное белым») – ‘передергивать факты’ [Там же, с. 711].

7. Фразеологизмы с колоративом *черный* могут обозначать и глупого, необразованного человека (**黑漆皮灯** (букв. «черная лампа») – ‘быть неразумным’ [Там же, с. 1005], **黑言狂语** (букв. «черная ложь») – ‘говорить что попало, сплошная чепуха, вранье’ [Там же, с. 553]).

Фразеологизмы с прилагательным *черный* имеют не только отрицательные значения.

1. Фразеологизмы с колоративом *черный* могут обозначать географические объекты. Например, **白山黑水** (букв. «белые горы, черная вода») – ‘северо-восточный район Китая’ [Там же, с. 138]. Дело в том, что в древнем Китае люди определяли четыре стороны света в четырех цветах, и черный **黑** цвет является символом севера.

2. Фразеологизмы с прилагательным *черный* в китайском языке актуализируются в значениях ‘плодородный’ и ‘здравый’: 黑土地 (букв. «черная почва»). Когда китайцы говорят о черной земле, то часто подразумевают поля с густозеленой пшеницей, золотистой соей и белым рисом [15, с. 1160].

3. По отношению к человеку данный вид фразеологизмов обретает значение ‘смуглая кожа’, ‘блестящие черные волосы’, что характеризует здорового и красивого человека. Например, 粉白黛黑 (букв. «белая пудра и черные брови») – ‘красавица’ [Там же, с. 485].

4. Фразеологизмы с колоративом *черный* обозначают чиновников и людей знатного происхождения. Приведем пример: 朱轆皂盖 (букв. «черный автомобильный чехол») – ‘крупные чиновники и знатные люди’ [Там же, с. 1122].

5. Следующим примером положительной коннотации является фразеологизм 白纸黑字 (букв. «белая бумага, черная буква»), обозначающий ‘очевидные, ясные вещи’. В русском языке ему соответствует фразеологизм *черным по белому*.

Перечисленные значения определили положительную лингвокультурную коннотацию фразеологизмов с колоративом *черный* 黑 (хэй) в китайском языке.

Комплексный анализ семантики фразеологизмов с колоративом *черный* в русском и китайском языках мы привели в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Семантика фразеологизмов с компонентом *черный* 黑
в русском и китайском языках

Семантика	<i>черный</i>	黑
Цвет	+	
Низший	+	
Печаль, несчастье	+	
Зло, злость	+	+
Корысть, алчность	+	+
Нечистая сила	+	
Незаконный	+	+
Несогласие	+	
Плохое отношение	+	
Строгость	+	
Темный		+
Безобразия		+
Восстание		+
Глупость		+
Географические объекты		+
Плодородие		+
Красота		+
Знатное происхождение		+
Очевидные вещи		+

Фразеологизмы с компонентом *черный* как в русском, так и в китайском языках имеют ярко выраженную негативную коннотацию и обозначают ‘неудачу’, ‘зло’, ‘тоску’.

Семантика и культурная коннотация русских и китайских лексических единиц фразеологического типа с цветообозначением *черный* 黑 (хэй) отражают не только особенности физического воздействия этого цвета на органы чувств человека, но и на многовековую историю русского и китайского народов, их культурные ценности и развитие философского мировоззрения, эстетических идеалов. В русском языке речевые значения фразеологизмов с цветообозначением *черный* определяются этимологией и несут в себе преимущественно отрицательную лингвокультурную коннотацию, а в китайском – положительную.

Проведенное исследование позволило установить, что коннотация фразеологизмов с колоративом *черный* и иероглифом 黑 (хэй) в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивахницкая, А. Э.* Основные прилагательные цвета в истории развития русского и английского языков / А. Э. Ивахницкая. – М., 2001. – 196 с.
2. *Кожемякова, Е. А.* История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке / Е. А. Кожемякова. – М., 2001. – 210 с.
3. *Гао Хайянь.* Лингвострановедческий анализ русской лексики цветообозначения: На фоне китайского языка / Го Хайянь. – СПб., 1999. – 165 с.
4. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ООО «Темп», 2006. – 944 с.
5. *Шейнина, Е. Я.* Энциклопедия символов / Е. Я. Шейнина. – М. : АСТ, 2001. – 591 с.
6. *Фёдоров, А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 828 с.
7. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Цитадель, 1998. – 4098 с.
8. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/24/ma466719.htm?cmd=0&istext=1>. – Дата доступа: 14.01.2021.
9. *Михельсон, М. И.* Большой толково-фразеологический словарь [Электронный ресурс].
10. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Атлант, 2013. – 800 с.
11. Большой российский энциклопедический словарь. – М. : Большая рос. энцикл., 2003. – 1887 с.

12. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 783 с.
13. 新版现代汉语词典》编委会(2009), 现代汉语词典 (Сяньдай ханьюй цыдянь «Современный китайский словарь»). Редакция журнала «Новое издание современного китайского словаря»).
14. 刘钧杰. 颜色词的构成 [J]. 语言教学与研究. – 1985. – № 7. – С. 1–7. (Лю Цзюньцзе, образование цветных слов. Преподавание и исследование языка. – 1985. – № 7. – С. 1–7).
15. 成语大词典 (双色缩印版) (Большой словарь китайских фразеологизмов) / 商务印书馆国际有限公司, 2011. – 1431 с.

Поступила в редакцию 12.05.21 г.